

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Боевое братство	6
<i>Глава вторая.</i> «Если друг оказался вдруг...»	22
<i>Глава третья</i>	35
<i>Глава четвёртая.</i> «Есть только миг между прошлым и будущим. Именно он называется жизнь»	47
<i>Глава пятая.</i> Внезапно, неожиданно и очень странно... ..	58
<i>Глава шестая.</i> Перекрёстки человеческих судеб	70
<i>Глава седьмая</i>	83
<i>Глава восьмая.</i> Сегодня смерть, капризная, как сволочь. И ангел не спешит прийти на помощь.....	94
<i>Глава девятая</i>	108
<i>Глава десятая.</i> Размышления и думы. О будущем, о прошлом, о настоящем... ..	121
<i>Глава одиннадцатая</i>	133
<i>Глава двенадцатая.</i> Дао попаданца	147
<i>Глава тринадцатая.</i> Ну, вот и новый поворот... ..	161
<i>Глава четырнадцатая.</i> Знакомство с мамой и matrimониальные планы малолетней невесты.....	175
<i>Глава пятнадцатая.</i> Новые встречи и расставания.....	189
<i>Глава шестнадцатая.</i> Бытовые хлопоты и разговоры шёпотом	202
<i>Глава семнадцатая</i>	215
<i>Глава восемнадцатая.</i> Грандиозные, глобальные проекты и мелкие интриги	228

<i>Глава девятнадцатая. Кривые линии судьбы и прочие непонятки</i>	<i>240</i>
<i>Глава двадцатая</i>	<i>254</i>
<i>Глава двадцать первая</i>	<i>267</i>
<i>Глава двадцать вторая. Соседи, которых мы не выбираем.....</i>	<i>279</i>
<i>Глава двадцать третья. Шопинг, он и в СССР шопинг. А девочки всегда такие девочки</i>	<i>292</i>
<i>Глава двадцать четвёртая. Кроим, стираем, режем, шьём... А ещё плачем и строим планы на будущее</i>	<i>308</i>
<i>Глава двадцать пятая. Любовь-морковь и прочие неприятности</i>	<i>319</i>
<i>Глава двадцать шестая. Бессонная ночь и безумное утро.....</i>	<i>333</i>

Посвящается всем, кто погиб за страну!
Посвящается тем, кто пошёл на войну!
Посвящается тем, кто погиб, но не сдался!
А читать будут те, кто остался...

Глава первая

БОЕВОЕ БРАТСТВО

2010 год, начало осени. Москва

Последние пару лет череда заказных убийств захлестнула страну. Ну, и как водится, на Москву прихлестнула большая её часть. А что поделать? Москва — крупнейший мегаполис Российской Федерации. А если брать по населению, то практически больше десяти процентов населения России здесь обосновалось. И это только те, кто прописан тут постоянно. А транзит приезжих и масса мигрантов и всяких гастарбайтеров добавит ещё почти столько же. Недаром появилась у некоторых такая тупая поговорка: «Есть ли жизнь за МКАДом?»

Есть. Ещё какая... Но в Москве этого порой не видят или не хотят видеть. И, несмотря на это, Москва уже не первое десятилетие как магнитом притягивает к себе гостей из всех волостей. И эти гости по большей части несут с собой негатив. Ну а как же... Зажрались тут они в Москве. А мы там у себя

оголодали... Так давайте, делитесь! Ах, не хотите? Ну, тогда мы и сами возьмём!

* * *

Так что операм МУРа нынче скучать не приходится. Да и раньше-то опера не особо скучали.

Большинство заказных убийств остаются нераскрытыми. Хотя порою даже кого-то задерживают, и этот кто-то даже признает себя виновным. Но это всё чушь собачья. Можно хватать на улице каждого второго, и через сутки он сознается в убийстве Джона Кеннеди. Есть много методов у оперов. Но я воспитанник старой советской школы. Меня этому не учили...

Я тоже не ангел, но невиновного под уголовку подводить не приучен. Но если я знаю, что человек заведомо злодей, то готов приложить максимум усилий для того, чтобы вывести его на чистую воду и заставить признаться в содеянном.

А что там по заказным убийствам? Так, по моему мнению, несколько дел можно смело было объединить в одно. Даже невзирая на то, что люди убиты в разных местах, при разных обстоятельствах и друг с другом ну никак и ничем не связаны.

Два преступных авторитета из разных группировок. Причём это даже не разборки между бандами. Вообще никакой связи друг с другом. Один местный, другой из южного региона. Убиты в разных концах Москвы, вместе со своей охраной и теми, кто был рядом. Причём из случайных прохожих никого не задело... Даже проститутка, что была рядом с южным гостем, осталась жива. Так, слегка по голове получила и валялась без сознания, пока киллер спокойно добивал всех подранков. Свидетелей куча и там и там... Но все показания настолько противоположны, что общую картину

нарисовать никак не удаётся. Правильно говорят: «Врёт как очевидец».

Судья-взяточник убит на своём рабочем месте. И тоже никто ничего не видел, не слышал. Даже камеры наблюдения, что были понатыканы в суде на всех этажах, не помогли. Отличные приметы для поиска: «Рост выше среднего. Спортивного телосложения. Волосы тёмные. Усы. Бородка. Очки. Бейсболка. Тёмная куртка, тёмные брюки. Белые кроссовки».

Усы с бородкой и очки, скорее всего, липовые. А по остальным приметам искать бесполезно. Каждый день в ориентировках такие приметы постовым и операм диктуют на разводе, а толку, как обычно, ноль.

Коммерсант-нефтяник из Сибири... Тоже сам по себе тёмная лошадка. В девяностых приобрёл половину своего нефтеносного региона на скупленные задарма у населения ваучеры. А теперь вот валяется в морге с простреленной башкой.

И много ещё разных дел помельче, не таких резонансных.

Но везде прослеживается один почерк. Чисто пришёл. Чисто ушёл. Чисто сделал, не оставив подранков. И никаких следов на месте преступления. Ну а то, что везде использовалось разное оружие — это вроде бы мелочи. Но именно из-за этих мелочей все дела выглядят по-разному.

Там был выстрел с дальней дистанции. А в другом месте практически в упор из четырёх разных пистолетов с глушителями стрелял. Это потом эксперты — криминалисты по баллистике определили. Причём был только один человек, и стрелял только один человек. Прямо четверорукий Шива какой-то.

Судью в суде так вообще убил, ударив простым, хорошо заточенным карандашом в ухо. Убил тихо и без шума, в перерыве между заседаниями. И так же тихо ушёл.

А вот выстрел в нефтяника был произведён с расстояния около километра. Никто вообще ничего не понял. Вышел человек из гостиницы и упал прямо у входа, не дойдя до машины. А рядом упал его охранник. Два выстрела. Два трупa. Всё...

Стрелять с такой дистанции не каждому дано. И дело не в оптике вовсе.. Тут нужен специалист с большой буквы. Я только одного такого снайпера знал лично. И с ним я познакомился очень давно. Ещё в Афгане.

*1983 год, февраль. Панджшерское ущелье,
Демократическая Республика Афганистан*

Накрыли тогда нашу колонну дүхи. Всех бы положили тогда. Крепко зажали. Я с простреленной ногой, под подбитым БТР, истекая кровью. Кое-как мне удалось перетянуть ногу жгутом выше раны. Патронов оставалось только застрелиться... Всё остальное уже расстрелял.

Недалеко от меня лежал Колька Шведов из Ленинграда. Полголовы у него снесло осколком. «Двухсотый» уже. Зато на нём была разгрузка с полными магазинами. Его почти сразу убило. Не успел пострелять. Но чтобы до него добраться и забрать боеприпасы, мне надо было проползти с раненой ногой всего-то пару метров. Всего каких-то нелепых пару метров...

Я собрался и рванул вперёд. Было больно, но я полз, сжав зубы. На зубах скрипел песок, и очень

хотелось пить. Ухватив труп Кольки, я начал тащить его на себя. Получалось плохо. В глазах мелькали белые пятна. Похоже, я много крови уже потерял.

Я почувствовал, что тело погибшего бойца вздрогнуло у меня в руках, и увидел, как его спину вспарывает от попадания пули. Сука... Снайпер. Мне конец... Следующий выстрел мой.

Но внезапно шум боя изменился. Застрекотала вертушка прямо на головой и стала поливать из крупняка горы, с которых в нас стреляли дүхи. А потом появилась десантура.

Вот тогда я и познакомился с Лёхой. Оказывается, это он обнулил душмана, который стрелял в меня. Его выстрел произошёл за мгновение до того, как дух нажал на спусковой крючок. Моджахед всё-таки успел выстрелить в меня, но пуля досталась не мне, а уже убитому Кольке.

Потом Лёха вколол мне шприц-тюбик промедола и забинтовал ногу прям поверх формы. Тащил на себе меня, мой автомат и разговаривал со мной без остановки. А меня всё время тянуло закрыть глаза и хоть немного поспать. Я даже не понимал, что это от сильной кровопотери. Мне просто хотелось спать, спать, спать... А Лёха всё болтал и болтал.

Оказалось, что мы земляки, хотя и жили в разных районах Москвы. Практически всё, что он мне говорил, пролетало где-то мимо меня. Но он всё говорил и говорил...

«Держись, братишка!» Это он уже мне на прощание сказал, передавая медикам у вертолёта. Я практически не слышал его слов. Но его лицо осталось в памяти. С подтёками грязи на щеках и с улыбкой от уха до уха.

«Держись, братишка!»

* * *

За тот бой у меня медаль «За отвагу». Нога моя зажила. Дослуживал я после госпиталя уже в Союзе. Лёху в армии я больше не встречал. Адресами и фамилиями мы не успели обменяться.

1989 год. Москва

— Лёха! Ты?

Я узнал его сразу, несмотря на то, что он очень изменился за это время. Ну ещё бы... Там-то, в Афгане, все были в форме, да ещё и щедро присыпаны пылью. А тут такой спортивный красавец во всём импортном, да ещё со значком мастера спорта СССР на груди.

— Извини! Не признал. Мы знакомы?

— Я тебя на всю жизнь запомнил и помнить буду. Сашка я. Помнишь, в Панджшере нашу колонну накрыли? А ты меня на себе тащил до медиков.

— Саня? Не узнал, братуха... Богатым будешь!

Мы обнялись, крепко похлопывая друг друга по спине. Афганистан уже был так далёк от нас. Да и последние войска оттуда вывели в феврале этого года.

— Ну, как ты? Как нога?

— Тебе спасибо, что не отрезали тогда. Отлежался в госпитале в Ташкенте. Потом оставшиеся полгода в Союзе дослуживал. А ты как?

— Да я почти сразу дембельнулся тогда, в семьдесят третьем. Мне за тот бой «Красную Звезду» дали. В аккурат под дембель.

— А мне «За отвагу»...

— «За отвагу» у меня уже была. Ну, как ты тут? Тогда и познакомиться толком не успели.

— Окончил юрфак, сейчас стажёром в милицию устраиваюсь.

— В ГАИ, небось? По блату? — он толкнул меня в плечо.

— Нет. Опером в уголовный розыск.

— На Петровку? В МУР?

— Да нет. Простым опером, в обычном районном отделении. И не по блату.

— А чего к ментам?

— Ну, надо же кому-то это делать...

— Да ну... Брось ты это дело. Там, говорят, сейчас и не платят ни хрена.

— А ты-то как?

— Физкультурный институт. Биатлоном серьёзно занимаюсь. Ты же помнишь, что я не только раненых мотострелков умею вытаскивать с поля боя.

— Да. Если бы не подросла ваша десантура на вертушках, мы бы...

— Забей! Ерунда всё это... Сам знаешь, мы — русские. На войне своих не бросаем. Пойдём лучше отметим нашу встречу. Знаю тут недалеко неплохое место...

* * *

Попили, поели тогда мы неслабо. И парней погибших помянули как следует. Он своих, я своих. И всех вместе потом...

А после до нас докопалась какая-то пьяная гопкомпания. Ух и порезвились мы с ним тогда от души. Положили всех, кроме тех, кто был поумнее и успел сбежать. По кафе летали столики и стулья. Билась посуда.

Мы тогда с ним вовремя слиняли. Иначе бы нам не поздоровилось. Если бы менты нас приняли, то могли бы и срок намотать. Ну а как же... Все